Жаткин Д. Н. Ранняя русская рецепция Джеймса Хогга (1830-е годы) / Д. Н. Жаткин, А. А. Рябова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 255—267. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-255-267.

Zhatkin, D. N., Ryabova, A. A. (2020). Early Russian Reception of James Hogg (1830s). *Nauchnyi dialog, 10:* 255-267. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-255-267. (In Russ.).

УДК 821.161.1+821.111(411)Hogg.06
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-255-267

Ранняя русская рецепция Джеймса Хогга (1830-е годы)[1]

© **Жаткин Дмитрий Николаевич (2020),** orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный технологический университет» (Пенза, Россия), ivb40@yandex.ru.
© **Рябова Анна Анатольевна (2020),** https://orcid.org/0000-0001-7879-9957, Researcher ID Q-5288-2018, Scopus Author ID 56242052300, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и переводоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный технологический университет» (Пенза, Россия), sva00@yandex.ru.

В статье впервые осмысливается ранняя русская рецепция шотландского писателя Джеймса Хогга (1770—1835), известного у себя на родине в качестве интерпретатора народных баллад и автора «Исповеди оправданного грешника» (“The Confession of a Justified Sinner”,1824) — сложного произведения, положившего начало теме раздвоения личности в английской литературе. Высказано предположение, что первым русским, услышавшим о Хогге и его произведениях, был А. И. Тургенев, посетивший в августе 1828 года в Абботсфорде В. Скотта. Осмыслены материалы русской периодики 1830-х годов («Библиотека для чтения», «Северная пчела», «Телескоп», «Московский наблюдатель»), сообщавшие факты о жизни и творчестве Хогга. Отмечено, что авторами ряда статей (в большинстве своем опубликованных без подписи и под криптонимами) были значительные критики и публицисты эпохи — О. И. Сенковский, Н. А. Полевой, Н. И. Надеждин. Установлено, что в 1830-е годы были переведены на русский язык фрагменты из мемуарной книги Хогга о жизни В. Скотта в Абботсфорде «Сэр Вальтер Скотт в кругу семьи» (“The Domestic Manners and Private Life of Sir Walter Scott”, 1834), а также фрагмент из книги “Noctes Ambrosianae” («Амброзианские ночи», 1802—1835), приписывавшейся Хоггу, но в реальности являвшейся коллективным трудом Дж. Вильсона, Дж. Г. Локхарта, Хогга и У. Магинна. В результате анализа публикаций о Хогге в периодике и в четырнадцатом томе «Энциклопедического лексикона» (1838) выявлены неточности в представлении биографических фактов, склонность русских публицистов к некритическому восприятию субъективных оценок Хогга-мемуариста, во многом обусловленных его желанием подчеркнуть собственную литературную значимость. Отмечено, что, представляя Хогга последователем Бернса и другом Скотта, авторы статей в русской периодике не уделяли должного внимания творческой индивидуальности Хогга, самобытности его творческого наследия, в результате чего поздний период его литературной биографии (конец 1810-х — середина 1830-х гг.), связанный с созданием «Исповеди оправданного грешника» и ряда других значительных произведений, остался незамеченным на фоне раннего творчества, связанного с опорой на народную песенность.

Ключевые слова: Джеймс Хогг; Вальтер Скотт; Роберт Бернс; рецепция; традиция; литературная критика; мемуары; балладное творчество; народная песенность; русско-английские литературные связи; межкультурная коммуникация.

1 Статья подготовлена по проекту Российского научного фонда № 17-18-01006п «Эволюция русского поэтического перевода (XIX — начало XX в.)».

1. Введение

Шотландский писатель Джеймс Хогг (1770—1835) известен в России только узкому кругу специалистов в области английской литературы, однако очень популярен у себя на родине. Уроженец округа Эттрик в южной Шотландии, прозванный Эттрикским пастухом, он прекрасно знал народные баллады и легенды этого края, подружившись с В. Скоттом, помогал ему составлять антологию баллад «Песни шотландской границы» (“Minstrelsy of the Scottish Border”, 1802—1803). И в своих оригинальных стихах, и в текстах, которые он обрабатывал и писал на старинные мелодии, Джеймс Хогг нередко достигал мастерства Р. Бернса. Главное произведение Джеймса Хогга, положившее начало теме раздвоения личности в английской литературе, — «Исповедь оправданного грешника» (“The Confession of a Justified Sinner”, 1824) — долгое время не переводилось и было заново открыто в середине XX века французским писателем Андре Жидом, отметившим в «Исповеди оправданного грешника» сложную проблематику (можно ли оправдать убийство абстрактным благом для человечества, имеют ли избранные право на совершение убийства и др.), близкую проблематике прозы Ф. М. Достоевского. В настоящее время коллективом ученых и переводчиков под руководством Е. В. Халтрин-Халтуриной осуществляется реализация научного проекта, связанного с подготовкой первого русского издания «Исповеди оправданного грешника» в академической серии «Литературные памятники». В преддверии выхода этого фундаментального труда возникает необходимость осмыслить этапы русской рецепции Джеймса Хогга, специфику прочтения его произведений отечественными учеными, переводчиками и критиками XIX — начала XXI века. Данная статья, представляющая ранний период русской рецепции Джеймса Хогга (1830-е гг.), открывает цикл работ, в рамках которого планируется проследить эволюцию восприятия в России творчества шотландского писателя.

2. Первое русское свидетельство о Джеймсе Хогге

Характеризуя русские знакомства Вальтера Скотта, М. П. Алексеев анализировал неопубликованные дневниковые и эпистолярные материалы историка и общественного деятеля А. И. Тургенева и отмечал, что в августе 1828 года, гостя в Абботсфорде, А. И. Тургенев вместе с В. Скоттом «заходили на ферму, коей крестьянин — брат поэта, часто посещающего В. Скотта» [Алексеев, 1982, с. 345]. М. П. Алексеев отметил, что А. И. Тургенев познакомился на ферме с братом поэта Джеймса Хогга, помогавшего выдающемуся современнику собирать «пограничные» баллады и издавшего с его помощью и при содействии герцога Баклю несколько поэм [Алексеев, 1982, с. 345]. Утверждение М. П. Алексеева подтверждается упоминанием о брате Джеймса Хогга, служившем пастухом у В. Скотта, в «Письмах и воспоминаниях о сэре В. Скотте, собранных миссис Хьюз (Уффингтонской)» (“Letters and Recollections of Sir W. Scott, by Mrs. Hughes (of Uffington)”) [Letters …, 1904, p. 258]. Сказанное позволяет предположить, что А. И. Тургенев стал первым русским, кто, в процессе общения с В. Скоттом, услышал о поэте Джеймсе Хогге и его литературном творчестве.

3. Джеймс Хогг на страницах «Библиотеки для чтения»

Имя Джеймса Хогга в русской печати впервые появилось на страницах «Библиотеки для чтения», во многом благодаря деятельности редактора этого журнала О. И. Сенковского. В 1834—1836 годах «Библиотека для чтения» опубликовала шесть материалов, так или иначе представлявших Хогга и его творчество российскому читателю. Журнал оказался единственным отечественным изданием, написавшим о Хогге в России еще при его жизни; прочие издания сообщали о шотландском авторе уже после его кончины в ноябре 1835 года. В «Библиотеке для чтения» фамилия Хогга была транслитерирована как *Гогг*; такое написание (отчасти в силу преемственности) сохранилось в ряде публикаций вплоть до конца XIX века.

Опубликованная в шестом томе «Библиотеки для чтения» за 1834 год статья «Вальтер Скотт и его семейство» (за подписью *М. М.*) ставила целью познакомить русских читателей с мемуарной книгой Джеймса Хогга о жизни В. Скотта в Абботсфорде «Сэр Вальтер Скотт в кругу семьи» (“The Domestic Manners and Private Life of Sir Walter Scott”, 1834). Очевидно, причинами обращения журнала к английской литературной новинке стали значительная прижизненная слава Вальтера Скотта в России и интерес к его биографии, особенно усилившийся в первые годы после смерти писателя в 1832 году. Обещая читателям извлечь из книги Хогга, «изобилующей анекдотами, только разительные черты сира Вальтера» [М. М., 1834, с. 46], автор статьи вполне справлялся с этой задачей, однако представлял В. Скотта не столько писателем, сколько человеком необыкновенных способностей. Например, в статье дан перевод фрагмента книги, свидетельствующего о феноменальной памяти В. Скотта, сумевшего дословно воспроизвести единожды услышанную от Хогга пространную балладу, состоявшую из восьмидесяти восьми строф. При этом феноменальными способностями оказывается наделен и сам Хогг, сочинивший эту балладу «почти в уме» [М. М., 1834, с. 46].

Подбирая материал, автор «Библиотеки для чтения» стремился всячески акцентировать непостижимость натуры Вальтера Скотта, гостеприимного хозяина дома, с утра и до вечера наполненного посетителями, который, однако, мог найти время и на прием гостей, и на работу над новыми книгами. В одном из переведенных эпизодов мемуарной книги Хогга критикуется назойливость посетителей В. Скотта: «Никто не знает, как и когда писал он свои бесчисленные творения. <…> Невозможно было не сожалеть о времени, которое отнимали у этого знаменитого мужа. Я находил это бессовестным. Он однажды пригласил меня на две недели: я приехал, но не решился остаться более трех дней, — обыкновенно посещения мои были не продолжительнее» [М. М., 1834, с. 47]. Джеймс Хогг отмечал умение В. Скотта поддержать беседу на любую тему, оставаясь непринужденным рассказчиком занимательных, забавных историй, нередко сочиненных по ходу диалога, причем отдельно останавливался на интересе писателя к светской жизни, что была непонятна и неинтересна самому Хоггу: «…он беседовал с известным лондонским книгопродавцем Мурреем. Они толковали только о знати, о членах парламента и о литераторах. Я в жизнь свою о них не слыхивал, да и слышать не хотел» [М. М.,

1834, с. 48]. В каждом из эпизодов книги великодушная натура В. Скотта представала через призму мировосприятия Хогга, его видения жизни; например, рассказывая о деликатной помощи великого писателя бедным литераторам, представлявшей собой оплату за переписывание старых и вряд ли нужных бумаг, Хогг дважды подчеркивал бездарность большинства из этих авторов: «Я знаю многих неудачных сочинителей, которых он [В. Скотт] содержал в продолжение нескольких лет. <…> Он, будучи сам знаменитым писателем, помогает многим бездарным» [М. М., 1834, с. 48].

Еще одной чертой В. Скотта, отмеченной Хоггом, была забота об «общественном благосостоянии» в духе политики тори. После победы вигов над тори, ознаменовавшей собой крах жизненных идеалов, В. Скотт терзался мыслями о неизбежной революции, что отразилось на содержании бесед с Джеймсом Хоггом: «С той минуты, как он увидел, что демократия берет верх, он потерял всю надежду на благоденствие не только Британии, но и частных лиц в народе. Однажды, говоря со мной об этом, он с особенным, глубоким чувством желал мне счастья и успеха в моих предприятиях, и желания свои перемешивал соболезнованиями о постигших меня мирских бедствиях и о тех, которые должны еще меня постигнуть, как англичанина» [М. М., 1834, с. 49]. По наблюдению Хогга, В. Скотт также был «исправным корреспондентом»: «Он отвечал на каждое получаемое им письмо, от кого бы оно ни было, — от богатого или от бедного, и большею частию отвечал не слишком коротко» [М. М., 1834, с. 49].

Как видим, из обширных мемуаров Хогга подготовитель публикации в «Библиотеке для чтения» выделил эпизоды, характеризовавшие человеческие качества Вальтера Скотта. Значительный фрагмент публикации был посвящен семье писателя, его жене, детям Софии, Вальтеру, Анне, Карлу. При этом мемуарист вновь не забывал о себе, рассказав о том, как после свадьбы привез в Абботсфорд молодую жену, вызвавшую симпатию В. Скотта, похвалившего выбор Хогга и удивившегося, откуда у последнего «столько ума и вкуса жениться на такой прекрасной женщине» [М. М., 1834, с. 50].

М. П. Алексеев, называвший Джеймса Хогга одним из «добрых приятелей» [Алексеев, 1991, с. 338] Дж. Вильсона, в своей статье «Джон Вильсон и его “Город чумы”», впервые опубликованной в 1960 году [Алексеев, 1960, с. 390—418], обратил внимание, что практически незамеченные в русской литературе “Noctes Ambrosianae” («Амброзианские ночи», 1802—1835) были ошибочно приписаны Джеймсу Хоггу в принадлежавшей О. И. Сенковскому вступительной заметке к переводу отрывка из этого произведения в десятом томе «Библиотеки для чтения», вышедшем в 1835 году [Алексеев, 1991, с. 339]. «Амброзианские ночи», являвшиеся коллективным трудом Джона Вильсона, Джона Гибсона Локхарта, Джеймса Хогга и Уильяма Магинна, были, прежде всего, произведением Вильсона, которым написана бóльшая часть глав книги (сорок одна из семидесяти одной), и Магинна, предложившего идею создания «Ночей». Несмотря на то, что, по данным позднейших исследований, участие Хогга в создании цикла «Амброзианских ночей» было незначительным [Strout, 1937, p. 46—63], упоминание его имени как автора этого

произведения в «Библиотеке для чтения» способствовало дальнейшему знакомству с Хоггом в России.[1]

Заметка О. И. Сенковского «Амброзианские ночи г. Гогга», предварявшая перевод фрагмента 71-й «Ночи», включавшего рассуждения Христофера Норта о материальном и духовном и рассказ Скотовода, обратившегося, с приходом Тиклера, к теме переселения душ, в частности, к своей прошлой земной жизни в телесной оболочке льва [Сенковский, 1835, с. 126—137], стала первым примером анализа русской критикой произведения, приписанного Хоггу, а потому воспринятого через призму биографии этого писателя, особенностей его языка и стиля. При этом неизменными в рамках ранней рецепции Хогга оставались его характеристика как «известного друга Вальтера Скотта», по сути — попытка привлечения внимания к малоизвестному имени посредством упоминания рядом с ним имени одного из самых популярных романистов, и напоминание о том, что Хогг прозван Эттрикским пастухом, «очень любит простонародное шотландское наречие» [Там же, 1835, с. 126], поскольку сам является выходцем из низших социальных слоев.

Характеризуя «Амброзианские ночи» как «одно из самых странных и вместе с тем самых остроумных произведений новейшей словесности», печатающееся с продолжением в номерах «Блэквуда» («Blackwood's Edinburgh Magazine»), держа «в напряжении любопытство и удовольствие английских читателей», О. И. Сенковский проводил параллель между этим произведением и известными из истории *афинскими вечерами*, религиозными культами Деметры и Диониса, ассоциировавшимися впоследствии с безудержными кутежами и оргиями: «Там пьют и пляшут; здесь пьют и едят устриц. Там между бокалом и танцовщицей рассуждают о философии; здесь тоже, между бутылкой и шалостью, рядят о важных делах и разбирают занимательные вопросы словесности, науки и современной политики» [Там же, 1835, с. 121]. Усматривая литературные истоки «Амброзианских ночей» в симпосионах Ксенофонта («Συμπόσιον", 360-е до н. э.) и Платона ("Συμπόσιον", 385—370 до н. э.), «Застольных беседах» ("Συμποσιακά", начало I в. н. э.) Плутарха, «Пире мудрецов» ("Δειπνοσοφισταί", начало III в. н. э.) Афинея, О. И. Сенковский отдавал предпочтение сочинению новейшего времени, соединившему в себе «главные черты занимательности всех этих творений»: «…разнообразие, веселость, острота, оригинальный взгляд на предметы и колорит разговора обеспечивают устрицам г. Гогга неоспоримое преимущество перед всеми греческими "попойками", хотя творцы их были нешуточные гении» [Сенковский, 1835, с. 121]. С Сократом у Ксенофонта и Платона критик соотносил образ Христофера Норта, которому, наряду с риторическим мастерством, присущи «возвышенность помыслов, обильная ирония, смелость нравственных понятий, сильная и блистательная диа-

1 М. П. Алексеев был одним из немногих исследователей советского времени, с постоянством упоминавших имя Хогга в своих статьях. В частности, он сообщал о письме Джеймса Хогга лорду Байрону (февраль 1816 г.) относительно таланта Дж. Вильсона и его увлеченности У. Вордсвортом [Алексеев, 1991, с. 344]. Джеймс Хогг был назван М. П. Алексеевым среди многочисленных усердных читателей «Мельмота Скитальца» Ч. Р. Метьюрина и подражателей ему в Англии и Америке, при этом отмечалось, что «Исповедь оправданного грешника» Хогга имеет следы знакомства с «Мельмотом Скитальцем» [Алексеев, 1985, с. 595].

лектика» [Там же, 1835, с. 125]. В Скотоводе О. И. Сенковский видел творческое воплощение Хоггом самого себя, проявившееся, в частности, в постоянном употреблении Скотоводом «в своем мужиковатом разговоре» шотландского наречия, придающего «Ночам» «еще более выразительности и фламандской светотени» [Там же, 1835, с. 126]. Называя Скотовода «созданием истинно поэтическим и бесподобным» [Там же, 1835, с. 125], критик считал его несомненно более удачным и оригинальным в сравнении с героями Ксенофонта (Филипп) и Платона (Эриксимах). Отличительной особенностью «Амброзианских ночей» О. И. Сенковский называл необыкновенный драматизм диалогов, в которых «автор беспрестанно и с большой ловкостью переходит от неопределенного и мистического восторга к мужской простоте и точности определений, от изящнейшей беседы к языку простолюдинов, от торжественных выходок, софистических тонкостей, цветистого афинского красноречия, нередко глубокой философии, к самому дикому и причудливому юмору, к самым уморительным буффонадам» [Там же, 1835, с. 125].

В связи со смертью Хогга в четырнадцатом томе «Библиотеки для чтения» за 1836 год было опубликовано сразу три материала: некрологическая заметка «Эттрикский пастух, Джемз Гогг» [Эттрикский …, 1836, с. 18—20], фрагмент из мемуарной книги Хогга о Вальтере Скотте «Феодальный обед в Шотландии», раскрывающий не столько личность героя мемуаров, сколько человеческие качества самого мемуариста [Феодальный …, 1836, с. 20—22], очерк о взаимоотношениях Хогга и Скотта «Дружба двух знаменитых литераторов» [Дружба …, 1836, с. 23—25]. Некрологическая заметка, основанная на автобиографических материалах Хогга, представляла его пастушком, выходцем из простонародья, никогда не думавшим об обучении, но однажды (в восемнадцатилетнем возрасте) прочитавшим поэтическую книгу и решившим, что и он сможет слагать песни, увидевшим, насколько наполнен поэзией тяжелый крестьянский труд. Называя Хогга «поэтом с большим дарованием», анонимный автор отмечал, что его лучшее произведение «Пробуждение королевы» (“The Queen’s Wake”, 1813) «исполнено фантазии, хотя не везде одинаково, но блестит истинными красотами»: «У него столько шотландской народности, что англичанин не может вполне ценить достоинства его поэзии и дивится ему более понаслышке, чем по внутреннему сознанию» [Эттрикский …, 1836, с. 19—20].

Хогг представлен в «Библиотеке для чтения» не только другом, но и соперником Вальтера Скотта, в связи с чем в статье «Феодальный обед в Шотландии» приведены фрагменты мемуаров, в которых показаны отличия в мировоззрении двух писателей-современников. Так, Хогг находил «примечательнейшей странностью» [Феодальный …, 1836, с. 20] благоговение Скотта перед шотландской аристократией и ее титулами, почитание им вассальского подданства, наконец, превознесение собственного благородного происхождения сразу от нескольких знатных фамилий: «Он <…> так часто толковал о своем тройном благородстве, что мне казалось это из рук вон смешным» [Там же, с. 21]. В качестве иллюстрации этого тезиса был представлен один эпизод из жизни — обед в замке Баухилл у герцога Баклю, во время которого Хогг, ощутивший себя «любимцем прекрасного пола» [Там же, с. 21], решил сесть за стол не по рангу, но был немедленно пересажен Скоттом за другой

стол, блюда на который не позволялось ставить прежде, чем их поднесут герцогу и лордам. Однако сам герцог оказался гораздо менее консервативным человеком, предложив, после выпитого, встать одной ногой на стол, а другой — на стул, и петь, чтобы испытать, достаточно ли все пьяны. Одним из тех, кто, исполняя британский гимн «Боже, храни Короля!» (“God Save the King”), не выдержал этого испытания, оказался Джеймс Хогг: «Я сам не взвидел под собой ног, дал кувырка и прокатился до самой стены, к крайнему удовольствию всего общества» [Там же, с. 22].

Еще одна статья в четырнадцатом томе «Библиотеки для чтения» — «Дружба двух знаменитых литераторов» — практически не представляла читателям фрагментов мемуаров Хогга, предлагая анализ отдельных обстоятельств его жизни, непосредственно связанных с именем Вальтера Скотта. В частности, в статье раскрыты обстоятельства выпуска Джеймсом Хоггом еженедельного журнала «The Spy», не поддержанного В. Скоттом, но все же состоявшегося и закрытого после публикации нескольких острых статей. Для Хогга был неприятен тот факт, что Скотт неизменно признавался лучшим английским писателем, тогда как его, Хогга, имя едва упоминалось, о чем он не преминул написать в журнале: «Право, забавно видеть, с каким искусством ставят нынче одного писателя в челе школы, а другого, который, может быть, получше его, в самый хвост. Как можно выдавать самого себя за величайшего гения в целом мире? Впрочем, это оригинально, если и не так-то благородно. Но есть великие писатели, которых мелочность не может долго скрываться, вопреки всем предосторожностям, и малейший случай дает любопытству способ снять с них затейливую личину» [Дружба …, 1836, с. 23]. Скотт, заподозривший Хогга в самолюбовании и унижении литературного соперника, вступил с ним в конфликт, который, однако, вскоре закончился примирением.

И эту благополучно разрешившуюся ссору двух писателей, и многие другие факты, связанные с их общением, автор «Библиотеки для чтения» объяснял их «литературным совместничеством» [Там же, 1836, с. 23], движением в одном творческом направлении. При этом многие эпизоды, представленные в мемуарах Хогга весьма тенденциозно, принимались на веру, без малейших попыток иной, непредвзятой интерпретации. Так, со слов Хогга передано, что В. Скотт, будучи раздосадованным перекупкой у него поместья, которое он хотел приобрести, предполагая сделать в нем Хогга главным скотоводом, попросил одного из влиятельных знакомых взять Хогга к себе в ту же должность на выгодных условиях, но с уговором, чтоб последний «никогда не писал стихов и держал свой поэтический талант под спудом». Поддерживая отказ Хогга от договора, автор «Библиотеки для чтения» осуждал «меркантильный образ мыслей Скотта относительно дарования собственного его друга» [Там же, 1836, с. 24].

Некритичным прочтением мемуаров Хогга русским автором обусловлены рассуждения, что В. Скотт в апогее своей славы почти не помогал современнику своим литературным влиянием, отказывался упоминать о нем в трудах, публикуемых на страницах лучших журналов, ограничиваясь почти исключительно советами. В статье приводятся слова В. Скотта, которыми тот, якобы, объяснял, почему осталось невыполненным обещание написать статью о всех произведениях Хогга: «Ви-

дишь, Гогг, я, право, было начал; собрал множество заметок, назначил несколько выписок; но я увидел, что, если захочу дать надлежащее понятие о твоих успехах и твоем поэтическом гении, то должно начать с баллад и следовать до твоего “Бдения Королевы”. Мне показалось, что мы с тобой пишем совершенно в одном роде, и что, если б я сказал о тебе все, что ты заслуживаешь, публика могла б подумать, что в тебе я расхваливаю самого себя» [Там же, 1836, с. 24]. Однако самолюбивый Хогг никак не относил себя к «рыцарской школе» «сэра Вальтера», воспринимая себя как самодостаточную фигуру в литературном процессе, ничуть не меньшую по масштабу дарования: «Я властелин горы и школы чародейства, которая бесконечно выше Вашей» [Там же, 1836, с. 24].

В очерке, напечатанном «Библиотекой для чтения», Скотт и Хогг представлены как равнозначные авторы, конкурирующие между собой на этапе раннего творчества в славе и в тщеславии. Например, Скотт был огорчен тем обстоятельством, что «отряд эдинбургской конницы предпочитает его балладам Гогговы». Скотт с вниманием относился к позиции Хогга как читателя его произведений, поскольку знал об его искренности, умении обосновать свое мнение относительно конкретных фрагментов текста, успехов и неудач его автора. Это была «невинная приятельская критика» [Там же, 1836, с. 25], когда рецензент мог сказать автору все, что он думает, не опасаясь конфликта, ссоры. Так, считая поэму “Lady of the Lake” («Дева озера», 1810) существенно отличающейся от более ранних произведений по предмету описания и избранному стихотворному размеру, В. Скотт не принял замечания Хогга, не увидевшего различия в стихе между этим и другими произведениями В. Скотта и отметившего только его содержательную новизну, однако не стал конфликтовать с Хоггом, сказав, что тот переменит свое мнение, когда внимательно прочтет всю поэму.

В пятнадцатом томе «Библиотеки для чтения», вышедшем в 1836 году, имя Хогга упоминается в анонимной рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя (СПб., 1836). Характеризуя неподражаемый гоголевский стиль, рецензент называл его «особенным малороссийским забавничанием», «простодушной украинской насмешкой», «малороссийской потехой», после чего призывал не смешивать его с английским юмором (humour), а именно с юмором Дж. Стерна, Ч. Лема, Дж. Хогга, или с французским зубоскальством (goguenardise) [Полевой, 1836, с. 3]. Согласно Н. Г. Чернышевскому, «в 1836 и 1837 гг. разборы для этого журнала <«Библиотеки для чтения»> доставлял Н. А. Полевой» [Чернышевский, 1947, с. 61]; на основании этого авторитетного свидетельства статья может быть атрибутирована Н. А. Полевому[1].

4. Упоминания о Джеймсе Хогге на страницах «Северной пчелы», «Телескопа» и «Московского наблюдателя»

Автор подписанной криптонимом *П.* рецензии на книгу «Стихотворения Алексея Кольцова» (М., 1835), отдельно отмечая стихотворения «Маленькому брату» и

1 Отметим, что фрагмент рецензии, содержащий упоминание имени Хогга, был процитирован Н. Г. Чернышевским во второй статье «Очерков гоголевского периода русской литературы» (1855—1856) [Чернышевский, 1947, с. 61—62].

«Не шуми ты, рожь», готов назвать их автора «нашим Эттрикским пастухом» [Полевой, 1835, с. 1158]. Статья была атрибутирована при подготовке последующих изданий А. В. Кольцова. Во вступительной статье к «Полному собранию стихотворений» А. В. Кольцова, опубликованному в 1939 году в первом издании Большой серии Библиотеки поэта, Л. А. Плоткин сообщил, что в черновых бумагах редактора дореволюционного издания сочинений А. В. Кольцова А. И. Лященко имеется указание, что автор рецензии — Н. А. Полевой [Плоткин, 1939, с. 17]. Л. А. Плоткин согласился, что сближение в рецензии А. В. Кольцова с Джеймсом Хоггом, Эттрикским пастухом, автором шотландских пасторалей, в силу буколического характера ранней поэзии А. В. Кольцова «не лишено известных оснований» [Плоткин, 1939, с. 18].

Н. И. Надеждин в своей статье «Европеизм и народность в отношении к русской словесности», увидевшей свет в «Телескопе» в 1836 году, рассуждая о доступном и понятном всем языке, становящемся основанием народного единства, приводил в пример Англию, «где наравне читаются всеми, пишут одним языком для всех и лорд Байрон, и скромный пастух Эттрикский» [Надеждин, 1836, с. 217]. Судя по контексту, Джеймс Хогг был знаком Н. И. Надеждину, но при этом невысоко им оценивался.

На смерть Джеймса Хогга откликнулся в 1836 году «Московский наблюдатель» в заметке, посвященной уходу сразу четырех английских поэтов «знаменитого поколения <…>, обновившего и слог и чувство поэтическое» [О смерти …, 1836, с. 199]. Называя Хогга последним, вслед за Дж. Краббом, С. Т. Кольриджем, Ф. Гименс, автор заметки весьма неточно сообщал факты его биографии. Например, он утверждал, что «Джемс Гогг родился 15 января 1772 года, тридцать лет спустя по смерти Бернса» [О смерти …, 1836, с. 200], тогда как Хогг родился 9 декабря 1770 года, а Роберт Бернс умер значительно позднее — 21 июля 1796 года. Собственно, заметка и ограничивалась сообщением некоторых фактов, как то бедность родителей Джеймса Хогга, отсутствие воспитания (скорее, образования), работа пастухом, сочинение длинных баллад и их издание по подписке, выход первого сборника «Горный бард» (“The Mountain Bard”, 1807), дружба с В. Скоттом и поэтом Дж. Вильсоном, названным «главным издателем» «Blackwood’s Magazine», но в реальности являвшимся одним из основных авторов этого журнала. Также в заметке сообщалось, что особую известность Хоггу принесла поэма «Пробуждение королевы» и что он умер на своей ферме, подаренной ему герцогом Баклю [О смерти …, 1836, с. 200].

5. Джеймс Хогг в «Энциклопедическом лексиконе» 1838 года

В статье четырнадцатого тома «Энциклопедического лексикона», вышедшего в 1838 году, приводится еще один вариант даты рождения Джеймса Хогга — 25 января 1772 года, сразу вызывающий ассоциации с датой рождения Роберта Бернса (25 января 1759 года), тем более очевидные, что последний был кумиром для молодого Хогга: «В это время поэтических попыток (1799), другой пастух прочитал ему поэму Бернса, Tom O’Shanter. Гогг был поражен восторгом, озарен новым светом. Он захотел наследовать место Бернса, который также вырос посреди полей, также без образования сделался столь знаменитым поэтом, что ему хотели воздвиг-

нуть даже мраморный памятник. Словом, он узнал, что такое слава» [Гогг, 1838, с. 318]. Отмечая, что Хогг пришел к поэзии через музыку, наигрывание на скрипке шотландских мелодий, автор статьи в «Энциклопедическом лексиконе» отдельно подчеркивал напевность первых произведений поэта, в частности, патриотической баллады «Дональд Макдональд» (“Donald Macdonald”, 1803), ставшей популярной в самых широких кругах — от богатого эдинбургского общества до поселян и горных кланов. Дальнейший путь Хогга представлен в статье как череда достижений и разочарований: издание сборника баллад, одобренных В. Скоттом, принесло доход и позволило арендовать ферму, что, однако, было сделано не по средствам и довело Хогга до нищеты; Хогг вернулся в Эдинбург и снова попробовал себя в литературе, но собрание слабых юношеских стихотворений не раскупилось, а открытый им еженедельный журнал «The Spy» растерял подписчиков за год; и только появление пространной поэмы «Пробуждение королевы» и участие в журнале Уильяма Блэквуда («Blackwood’s Magazine») резко изменили жизнь шотландского поэта.

Поддерживая общее мнение о том, что поэма «Пробуждение королевы», представляющая собой ряд баллад, петых в Холирудском дворце перед Марией Стюарт бардами горной и южной Шотландии, позволила Хоггу получить признание в литературных кругах, автор энциклопедической статьи связывал между собой выход изданий поэмы и начало переписки Хогга со многими знаменитыми современниками, его знакомство с С. Т. Кольриджем, У. Вордсвортом, Дж. Г. Локхартом, Р. Саути, что несколько упрощало реальные обстоятельства. Ряд утверждений в «Энциклопедическом лексиконе» были полностью недостоверны (например, слова о том, что Хогг вместе «с Локхартом, зятем Вальтера Скотта, основал <…> “Блаквудов Магазин”» [Гогг, 1838, с. 319]) или противоречивы (в частности, замечание, что «Амброзианские ночи», печатавшиеся в “Blackwood’s Magazine”, написаны Джеймсом Хоггом и Дж. Вильсоном, вкупе с указанием, что в них «под вымышленными именами презабавно рассуждают о всякой всячине Гогг, Вильсон, Локхарт и другие» [Там же, 1838, с. 319]). Среди произведений Хогга последнего периода жизни в статье были названы только сборник старинных песен «Якобитские реликвии Шотландии» (“The Jacobite Relics of Scotland”, 1819—1821) и «Странная книга» (1832), тогда как наиболее значительные сочинения (в том числе и самое известное — «Исповедь оправданного грешника») не упоминались вовсе.

6. Заключение

Как видим, в середине 1830-х годов в России появились первые сведения о шотландском поэте Джеймсе Хогге. В публикациях, увидевших свет в «Библиотеке для чтения», «Северной пчеле», «Телескопе», «Московском наблюдателе», а также в одном из томов «Энциклопедического лексикона», Хогг воспринимался как продолжатель традиций песенного творчества Роберта Бернса, друг Вальтера Скотта, автор мемуаров о нем, при этом творческая индивидуальность самобытного поэта оказывалась в тени великих предшественников и современников. Биографические сведения были представлены в публикациях крайне неполно, с многочисленными неточностями, в частности, с разночтениями в дате рождения,

с неоправданным преувеличением роли Хогга в реализации отдельных издательских проектов (“Blackwood’s Magazine”) и в создании отдельных произведений («Амброзианские ночи»). Мемуары Хогга о Вальтере Скотте, содержавшие субъективные оценки, вызванные желанием мемуариста акцентировать собственную литературную значимость, воспринимались некритически, что отчасти искажало представление о литературном процессе в современной ему Англии. Осмысливая раннее творчество Хогга, его интерес к шотландскому фольклору, участие в сборе и литературной обработке народных песен, отмечая важное значение его поэмы «Пробуждение королевы» для литературы английского романтизма, авторы статей, среди которых были и такие известные критики и публицисты, как О. И. Сенковский, Н. А. Полевой, Н. И. Надеждин, практически не обращались к позднему периоду творчества шотландского автора (с конца 1810-х до середины 1830-х годов), в который были созданы многие значительные произведения.

Литература

1. *Алексеев М. П.* Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века) / М. П. Алексеев. — Москва : Наука, 1982. — 864 с. — (Литературное наследство. Т. 91).

2. *Алексеев М. П.* Джон Вильсон и его «Город чумы» / М. П. Алексеев // Английская литература : очерки и исследования. — Ленинград : Наука. Ленинградское отд., 1991. — С. 337—357.

3. *Алексеев М. П.* Джон Вильсон и его «Город чумы» / М. П. Алексеев // Из истории английской литературы: Этюды, очерки, исследования / М. П. Алексеев. — Москва ; Ленинград : Гослитиздат, 1960. — С. 390—418.

4. *Алексеев М. П.* Чарлз Роберт Метьюрин и его «Мельмот Скиталец» / М. П. Алексеев // Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец / изд. подг. М. П. Алексеев, А. М. Шадрин. — Москва : Наука, 1985. — С. 531—638. — (Литературные памятники).

5. *Гогг*, James Hogg // Энциклопедический лексикон. — Санкт-Петербург : Тип. А. Плюшара, 1838. — Т. 14. Гем — гор. — С. 318—319.

6. *Дружба* двух знаменитых литераторов // Библиотека для чтения. — 1836. — Т. 14, Раздел VII. Смесь. — С. 23—25.

7. *М. М.* Вальтер Скотт и его семейство / М. М. // Библиотека для чтения. — 1834. — Т. 6, Раздел VII. Смесь. — С. 46—51.

8. *Надеждин Н. И.* Европеизм и народность в отношении к русской словесности / Н. И. Надеждин // Телескоп. — 1836. — № 1. — С. 5—60 ; № 2. — С. 203—264.

9. *О смерти* английских поэтов романтического поколения: Дж. Крабб, С. Т. Кольридж, Ф. Гименс, Дж. Хогг // Московский наблюдатель. — 1836. — Ч. VI, Кн. 1 (март). — С. 199—200.

10. *Плоткин Л. А.* А. В. Кольцов / Л. А. Плоткин // Кольцов А. В. Полное собрание стихотворений. — Ленинград : Сов. писатель, 1939. — С. 5—34.

11. *Полевой Н. А.* [Рецензия] // Библиотека для чтения. — 1836. — Т. 15, Разд. VI. Литературная летопись. — С. 3—4. — Рец. на кн.: Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасечником Рудым Паньком. — Изд. 2-е. — Санкт-Петербург : в тип. Д. внешней торговли, 1836.

12. *Полевой Н. А.* [Рецензия] // Северная пчела. — 1835. — 20 дек., № 290. — С. 1157—1158. — Рец. на кн.: Стихотворения Алексея Кольцова. — Москва : в тип. Н. Степанова, 1835. — 40 с.

13. *Сенковский О. И.* Амброзиянские ночи г. Гогга / О. И. Сенковкий // Библиотека для чтения. — 1835. — Т. 10, Раздел II. Иностранная словесность. — С. 121—137.

14. *Феодальный* обед в Шотландии // Библиотека для чтения. — 1836. — Т. 14, Раздел VII. Смесь. — С. 20—22.

15. *Чернышевский Н. Г.* Очерки гоголевского периода русской литературы / Н. Г. Чернышевский // Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 3. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1947. — С. 5—309.

16. *Эттрикский* пастух, Джемс Гогг // Библиотека для чтения. — 1836. — Т. 14, Раздел VII. Смесь. — С. 18—20.

17. *Letters* and Recollections of Sir W. Scott, by Mrs. Hughes (of Uffington) / ed. by Horace G. Hutchinson. — London : Smith, Elder & Co, 1904. — 338 p.

18. *Strout A. L.* The "Noctes Ambrosianae" and James Hogg / A. L. Strout // The Review of English Studies. — 1937. — January, Vol. 13. — P. 46—63.

Early Russian Reception of James Hogg (1830s)[1]

© **Dmitry N. Zhatkin (2020),** orcid.org/0000-0003-4768-3518, Researcher ID V-2151-2017, Scopus Author ID 56242070100, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State Technological University" (Penza, Russia), ivb40@yandex.ru.
© **Anna A. Ryabova (2020),** https://orcid.org/0000-0001-7879-9957, Researcher ID Q-5288-2018, Scopus Author ID 56242052300, Doctor of Philology, Professor, Department of Translation and Translation Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State Technological University" (Penza, Russia), sva00@yandex.ru.

The early Russian reception of the Scottish writer James Hogg (1770—1835), known in his homeland as an interpreter of folk ballads and the author of "The Confession of a Justified Sinner" (1824) — a complex work, which laid the foundation for the theme of multiple personality disorder in English literature is comprehended in the article for the first time. It has been suggested that the first Russian to hear about Hogg and his works was A. I. Turgenev, who visited W. Scott in Abbotsford in August 1828. The materials of the Russian periodicals of the 1830s ("Library for reading", "Northern Bee", "Telescope", "Moscow Observer"), which reported facts about the life and work of Hogg, were comprehended. It is noted that the authors of a number of articles (most of them published without a signature and under kryptonyms) were significant critics and publicists of the era — O. I. Senkovsky, N. A. Polevoy, N. I. Nadezhdin. It was established that in the 1830s, fragments from Hogg's memoir about the life of W. Scott in Abbotsford "The Domestic Manners and Private Life of Sir Walter Scott" (1834), as well as a fragment from the book "Noctes Ambrosianae" (1802—1835), attributed to Hogg, but in reality a collective work of J. Wilson, J. G. Lockhart, Hogg and W. Maginn were translated into Russian. The analysis of publications about Hogg in periodicals and in the fourteenth volume of the Encyclopedic Lexicon (1838) revealed inaccuracies in the presentation of biographical facts, the tendency of Russian publicists to uncritically perceive the subjective assessments of the Hogg-memoirist, largely due to his desire to emphasize his own literary significance. It is noted that, introducing Hogg as a follower of Burns and a friend of Scott, the authors of articles in Russian periodicals did not pay due attention to Hogg's creative individuality, the originality of his creative heritage, as a result of which the late period of his literary biography (late 1810s — mid-1830s), associated with the creation of "The Confession of a Justified Sinner" and a number of other significant works, remained unnoticed against the background of early works associated with reliance on folk songs.

Key words: James Hogg; Walter Scott; Robert Burns; reception; tradition; literary criticism; memoirs; ballad creativity; folk song; Russian-English literary ties; intercultural communication.

References

Alekseev, M. P. (1960). Dzhon Vilson i ego «Gorod chumy» [John Wilson and his "Plague City"]. In: *Iz istorii angliyskoy literatury: Etyudy, ocherki, issledovaniya* [From the histo-

1 The article was prepared according to the project of the Russian Science Foundation No. 17-18-01006p "Evolution of Russian poetic translation (XIX — early XX centuries)".

ry of English literature: Studies, essays, studies]. Moskva; Leningrad: Goslitizdat. 390—418. (In Russ.).

Alekseev, M. P. (1982). *Russko-angliyskie literaturnye svyazi (XVIII vek — pervaya polovina XIX veka)* [Russian-English literary ties (18th century — first half of the 19th century)]. Moskva: Nauka. 864 p. (In Russ.).

Alekseev, M. P. (1985). Charlz Robert Metyurin i ego «Melmot Skitalets» [Charles Robert Maturin and his "Melmot the Drifter"]. In: Metyurin, Ch. R. *Melmot Skitalets* [Melmoth the Wanderer]. Moskva: Nauka. 531—638. (In Russ.).

Alekseev, M. P. (1991). Dzhon Vilson i ego «Gorod chumy» [John Wilson and his "Plague City"]. In: *Angliyskaya literatura: ocherki i issledovaniya*. [English Literature: Essays and Studies]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otd. 337—357. (In Russ.).

Chernyshevskiy, N. G. (1947). Ocherki gogolevskogo perioda russkoy literatury [Essays on the Gogol period of Russian literature]. In: *Polnoye sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. 15/3: 5—309. (In Russ.).

Druzhba dvukh znamenitykh literatorov [Friendship of two famous writers]. (1836). *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], *14 (7):* 23—25. (In Russ.).

Ettrikskiy pastukh, Dzhems Gogg [Ettrick Shepherd, James Gogg]. (1836). *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], *14 (7):* 18—20. (In Russ.).

Feodalnyy obed v Shotlandii [Feudal Dinner in Scotland]. (1936). *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], *14 (7):* 20—22. (In Russ.).

Gogg, James Hogg. (1838). In: *Entsiklopedicheskiy leksikon* [Encyclopedic lexicon]. Sankt-Peterburg: Tip. A. Plyushara. 14: 318—319. (In Russ.).

Hutchinson, H. G. (ed.). (1904). *Letters and Recollections of Sir W. Scott, by Mrs. Hughes (of Uffington)*. London: Smith, Elder & Co. 338 p.

M. M. (1834). Valter Skott i ego semeystvo [Walter Scott and his family]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], *6 (7):* 46—51. (In Russ.).

Nadezhdin, N. I. (1836). Evropeizm i narodnost' v otnoshenii k russkoy slovesnosti [Europeanism and nationality in relation to Russian literature]. *Teleskop* [Telescope], *1:* 5—60. (In Russ.).

Nadezhdin, N. I. (1836). Evropeizm i narodnost' v otnoshenii k russkoy slovesnosti [Europeanism and nationality in relation to Russian literature]. *Teleskop* [Telescope], *2:* 203—264. (In Russ.).

O smerti angliyskikh poetov romanticheskogo pokoleniya: Dzh. Krabb, S. T. Kolridzh, F. Gimens, Dzh. Khogg [On the death of English poets of the romantic generation: J. Crabb, S. T. Coleridge, F. Giemens, J. Hogg]. (1836). *Moskovskiy nablyudatel* [Moscow Observer], *6 (1)*: 199—200. (In Russ.).

Plotkin, L. A. (1939). A. V. Koltsov In: *Koltsov A. V. Polnoye sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Leningrad: Sov. pisatel. 5—34. (In Russ.).

Polevoy, N. A. (1835). Retsenziya [Review]. In: *Severnaya pchela* [Northern bee]. *20 dek. (290):* 1157—1158. Rets. na kn.: Stikhotvoreniya Alekseya Koltsova [Poems by Alexey Koltsov]. (1835). Moskva: v tip. N. Stepanova. 40 p. (In Russ.).

Polevoy, N. A. (1836). Retsenziya [Review]. In: *Biblioteka dlya chteniya,* [Library for reading]. *15 (6):* 3—4. Rets. na kn.: Gogol N. V. Vechera na khutore bliz Dikan'ki. Povesti, izdannye pasechnikom Rudym Pan'kom. [Evenings on a Farm Near Dikanka. Stories published by the beekeeper Rudim Pankom]. (2nd ed.). Sankt-Peterburg: v tip. D. vneshney torgovli, 1836. (In Russ.).

Senkovskiy, O. I. (1835). Ambroziyanskie nochi g. Gogga [Gogga's Ambrosian Nights]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], *10 (2):* 121—137. (In Russ.).

Strout, A. L. (1937). The "Noctes Ambrosianae" and James Hogg. *The Review of English Studies,* (January (13)): 46—63.